

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ОТЧАЯНІЕ.

(Изъ А. Жильбера).

Безжалостный отецъ, безжалостная мать!
 Затѣмъ ли вы мое вскормили дѣтство,
 Чтобъ сыну вашему по смерти передать
 Одинъ позоръ и нищету въ наслѣдство...
 О, если-бъ вы, оставили мой умъ
 Въ невѣжествѣ косить, по-крайней-мѣрѣ; —
 По нѣтъ! легко, случайно, на обумъ
 Вы дали ходъ своей безумной вѣрѣ...
 Вы сами мнѣ открыли настежь дверь,
 Толкнули въ свѣтъ изъ мирной вашей кельи; —
 И умерли... вы счастливы теперь,
 Вамъ, можетъ быть, тепло на повосельи —
 А я? — а я, подавленный судьбой,
 Вотше зову на помощь — всѣ безмолвны:
 Нѣтъ отзыва въ друзьяхъ на голосъ мой,
 Молчатъ поля, лѣса, холмы и воды.

(Изъ Байрона).

Когда изъ глубины души моей больной
 Печаль появится во взорѣ,
 Не бойся за меня, безцѣнный ангелъ мой,
 Не спрашивай меня о горѣ.
 Мои страданія имѣютъ свой пріютъ,
 Свое обычное жилище —
 И скоро съ моего лица они сойдутъ
 Въ безмолвное души моей кладбище.

(Изъ А. Шенье.)

И легче и вольнѣй вздыхаетъ какъ-то грудь,
 Когда тоску свою раздѣлишь съ кѣмъ нибудь:
 Такъ сахарный тростникъ смягчаетъ горь ра-
 стенья.
 Измѣна, кажется, сноснѣй отъ раздѣленья.
 И это все равно, — услышитъ ли насъ другъ,
 Извѣдавшій какъ мы, сердечный нашъ недугъ,
 Или одинъ идя, томясь волненьемъ жгучимъ
 Въбремь грудь свою волнамъ, лѣсамъ дрему-
 чимъ.

С. Дуровъ.

ПЕРЕПИСКА.

Г. Шагающему. Эта загадка уже помѣщена была.

Г. И. Ш — цу — Ка — чу. Прочитавъ вашу милую шутку, мы назначили ее къ поступленію на первую вакансію. Измѣненія необходимы, а почему, сами догадаетесь. Относительно же корреспондента мы бы желали съ вами видѣться.

Г. X — ву въ К — къ. Жанъ Поль Рихтеръ много писалъ въ вашемъ родѣ; но Жанъ-Поль былъ ве-

ликій художникъ, онъ обрабатывалъ свои произведенія тщательно, и доканчивалъ форму каждаго произведенія. Въ присланныхъ отрывкахъ чрезвычайно много ума, мѣткости, благонамѣренности, но не только въ цѣломъ все это отрывки, но даже и въ частностяхъ. Весьма и весьма желали бы мы прочесть ваши большія произведенія, о которыхъ упоминать изволите. Довѣрьте ихъ намъ; по прочтеніи мы возвратимъ ихъ и со всею искренностію сообщимъ наше мнѣніе.

Г. А. В — гу. Не можемъ исполнить вашего желанія.

Г. Екатеринославцу. Приносимъ душевную признательность. Памятникъ гравированъ.

Г. А — ю М — у. Герой вашъ былъ великій чело-вѣкъ; и портреты такихъ людей должно отдѣлывать весьма тщательно; впрочемъ есть удачные стихи; жаль, что ихъ нельзя помѣстить отдѣльно.

Г. Коп-сту въ О. Перечитывая еженедѣльно болѣе десяти рукописей, къ сожалѣнію замѣчаемъ, что въ стихахъ молодые писатели терзаютъ лупу, обливаются слезами, и глаголятъ хулу на современное челоуѣчество, а въ прозѣ хотятъ насильно смѣшнить и смѣшать своими неудачами. Кто станетъ упрекать въ желаніи поправить читателей, которые естественно въ большинствѣ расположены болѣе читать веселое, но насильно невозможно быть юмористомъ. Притомъ же юморъ дѣлается естественнымъ у автора тогда только, когда онъ трудомъ пріобрѣтаетъ способность легко и вѣрно владѣть языкомъ.

Г. Эдуарду Г... Не видимъ большой бѣды въ замѣченныхъ вамъ недостаткахъ; но вызовъ вашъ принимаемъ.

Г. Уч. В. Фил.... Передаю на разсмотрѣніе экспертовъ.

Г. Бенс...скому. Не получалъ.

Г. В. И. Р. Л. Ради стараться.

Въ С. Петербургѣ:

У КНИГОПРОДАВЦА

СВѢШНИКОВА,

въ Гостиномъ дворѣ, по Невскому проспекту, подъ № 16-мъ.

Въ Москвѣ:

у книгопродавцевъ Свѣшникова и Базунова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Типографіи Императорскаго Московскаго Университета, и на Никольской улицѣ, подлѣ Казанскаго собора; подлѣ NN° 4-мъ и 5-мъ.

Въ Казани:

У КНИГОПРОДАВЦА КОСТЯКОВА.

продаются слѣдующія книги:

ГЕНЕРАЛЬ - ПОРУЧИКЪ

ПАТКУЛЬ,

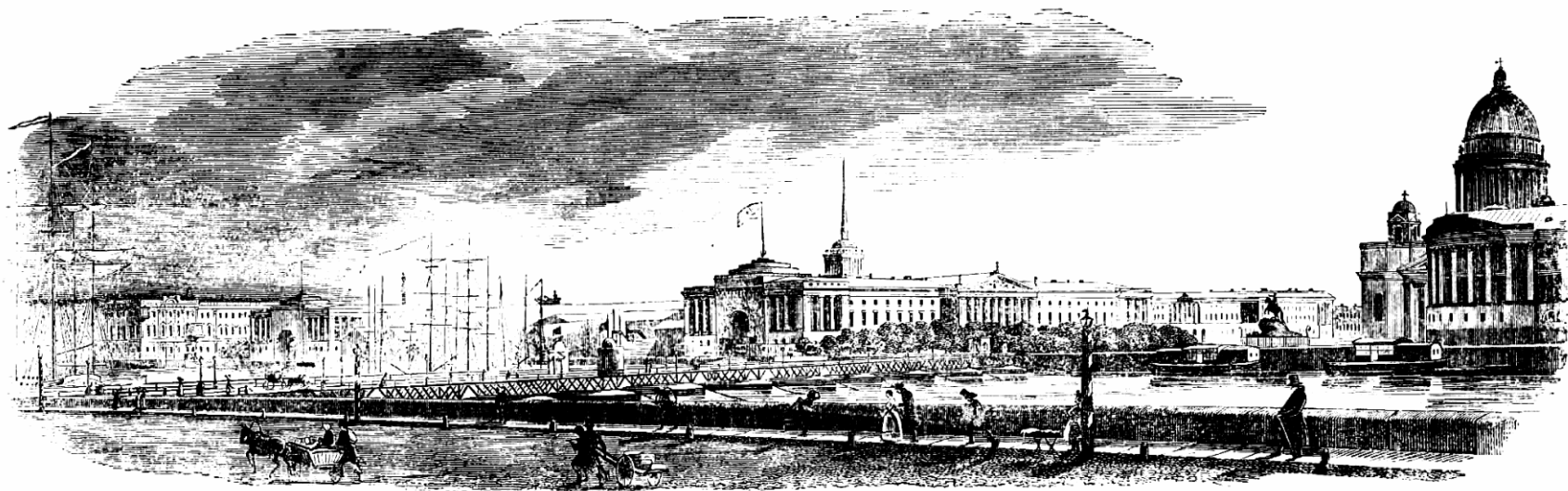
Трагедія въ 5 актахъ въ стихахъ. Соч. Нестора Кукольника. С. Петербургъ 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к. сер. съ перес. 1 р. 75 к. сер.

ПРОСТРАННАЯ ГЕОГРАФІЯ
РОССІСКОЙ ИМПЕРІИ,

составленное Ив. Павловскимъ, членомъ-сотрудникомъ русскаго географическаго общества въ

ИЛЛЮСТРАЦІЯ,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ ВСЕГО ПОЛЕЗНАГО И ИЗЯЩНАГО.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Т. III. № 59. — СУББОТА, 19 ОКТЯБРЯ 1846.

(№ 74.)

Подписная цѣна на годъ 10 р. сер.; съ доставкою и пересылкою 11 р. 50 к. сер.

ДОЧЬ РИМСКАГО СЕНАТОРА.

ГЛАВА III.

ИГРЫ ВЪ ЦИРКѢ И ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ.

(Окончаніе.)

Но напрасно почтенный Каи-Назика, утѣшенія своего ради, увѣрилъ племянника, будто бы молодая дѣвушка только водила за носъ своего любезнаго поета: мы, повѣствователь, имѣя право проникать въ глубину сердецъ нашихъ героевъ и читать, какъ по печатному, въ его сокровеннѣйшихъ изгибахъ, можемъ смѣло увѣрить почтенную публичку, что прекрасная Туллія любила Фанніа Квадратуса искренно, неспритворно; во-

сотъ тысячъ зрителей, уже не оставалось ни одного пустаго мѣста. Зрители были разсажены по званіямъ и чинамъ: у самой арены сидѣли сенаторы, консулы, трибуны, словомъ все первостепенные сановники; за ними всадники, квесторы и другіе второклассные чиновники, еще выше простой народъ; а самыя верхнія ложи занимала прекрасная полъ, которому Августъ, по своей любезности, тогда уже позволялъ участвовать въ общественныхъ зрѣлищахъ.

Излишнимъ почитаемъ говорить, что здѣсь было и семейство Тулліа Карбоната, исключая mater-familias Юкунды, которая должна была остаться дома. Какъ нарочно, рабы въ этотъ день до того раздражали добродѣтельную Матрону, что она не шути слегка въ постель. Право надзора надъ дочерью ввѣрила она старой невольницѣ, которой, вмѣстѣ съ разными необходимыми наставленіями, были даны предварительно двѣ добрыя оплеухи, въ видѣ поощренія къ усердію.

При входѣ въ театръ, отецъ и дочь должны были разлучиться: сенаторъ пошелъ въ нижнія

на льва, и тутъ враги сѣдшились. Завязалась борьба на смерть: съ одной стороны сокрушительная сила, мужество и хладнокровіе; съ другой, проворство, хитрость и ярость. Тигръ употреблялъ все успіи, чтобы вперыгнуть на хребетъ своего противника и, поставивши себя въ опасности отъ могучихъ лапъ его, удушить его въ острыхъ когтяхъ своихъ. Но герой пустынь африканскихъ удачно отражалъ все его нападенія и отдѣлывался только легкими ранами. Въ публикѣ обнаружилось большое участіе къ молодому дебютанту; все тайно желали ему победы и изъявляли удовольствіе при каждой удачной его выходкѣ. Победа все еще колебалась; какъ вдругъ стѣны цирка огласились страшнымъ хриплымъ ревомъ, отъ котораго даже у привычныхъ зрителей волосы поднялись дыбомъ: это былъ предсмертный ревъ юнаго царя звѣрей. Онъ грянулъ на землю и въ предсмертныхъ конвульсіяхъ вздымалъ ударами хвоста облака пыли. Тигръ сидѣлъ у него на хребтѣ, глубоко впишши зубы въ затылокъ и раздирая когтями его бока.